

Сун Цисинь на мгновение замер, прежде чем осторожно произнести тихим голосом:

— Папа?

В другом мире... или, скорее, в своей прошлой жизни, он почти с самого момента, как начал осознавать себя, не слышал голоса отца и уж тем более не называл его «папой». Поэтому сейчас, когда ему вдруг пришлось назвать «папой» человека, который по сути был для него незнакомцем, это стало настоящим испытанием.

Для Сун Цисиня из этого мира ситуация была схожей: с тех пор как он вступил в подростковый бунт, он практически никогда не называл своего отца «папой».

Поэтому неудивительно, что человек на другом конце провода был ошеломлён этим обращением.

Сун Цзюнь, находясь на другом конце линии, отодвинул телефон от уха, чтобы убедиться, что на экране действительно отображается номер его непутёвого сына, и снова поднёс аппарат к уху:

— Ты... ты как меня назвал?

Не дожидаясь ответа, он вдруг вспомнил что-то и с гневом рявкнул в трубку:

— Денег больше не будет! Ты ведь только недавно купил ту машину, а уже разбил её! Не думай, что я позволю тебе купить ещё одну за миллионы, чтобы ты мог хвастаться в школе! Хочешь разбить её через три месяца? Это же машина, а не бамперные машинки! Купи себе что-то за двести тысяч, и если разобьёшь, то это уже мои проблемы!

Услышав эти слова, Сун Цисинь, который до этого момента был напряжён и нервничал, сначала замер, а затем фыркнул и начал смеяться. Смех становился всё громче, и он едва мог сдержаться. Голос был незнакомым, но внешность, которая совпадала с воспоминаниями о его отце из прошлой жизни, и этот голос, вызывавший в нём странное чувство близости, заставили Сун Цисиня подумать, что если бы у него в прошлой жизни был отец, то он был бы таким, как Сун Цзюнь.

Услышав смех сына, Сун Цзюнь сначала опешил, а затем, охваченный яростью, продолжил ругать его:

— Хватит дурачиться! Срочно перекрась свои дурацкие волосы обратно! Тебе не стыдно? Если бы ты не был моим сыном, мне бы и дела до тебя не было! Ты...

В трубке раздавался непрерывный поток ругани, направленной на его непутёвого сына, но на самом деле, если бы слушал кто-то другой, а не упрямый Сун Цисинь, то сразу бы понял, что за этими упрёками скрывалась забота.

Когда Сун Цисинь наконец перестал смеяться, а человек на другом конце провода закончил ругаться, он наконец перешёл к главной цели своего звонка:

— Я понял, папа... Я позвонил, потому что у меня есть дело...

Его неуверенность снова разозлила Сун Цзюня, который уже начал успокаиваться:

— Ты опять натворил что-то?!

Сун Цисиню пришлось взять на себя вину своего предшественника и поспешно объяснить:

— Нет, я не натворил. Я хочу перевестись в другой вуз.

— Перевестись? Куда? — Сун Цзюнь был в замешательстве, задумался на мгновение, а затем сказал:

— Разве не ты сам сказал, что хочешь изучать эту чёртову астрономию, поэтому выбрал этот факультет? Теперь ты хочешь перевестись на какой-то другой бред?

Сун Цисинь замолчал на некоторое время. Надо сказать, что Сун Цисинь был настоящим мастером: закончив школу, он выбрал специальность, которая ему абсолютно не нравилась, просто чтобы доставить отцу неприятности. После окончания университета он даже не знал, какую работу сможет найти по этой специальности.

А его отец, несмотря на это, смог устроить его, несмотря на то что он почти каждый день прогуливал занятия в старшей школе, в престижный университет, где был соответствующий факультет. Это действительно было мастерством.

Вспомнив об этом, Сун Цисинь, вынужденный взять на себя вину предшественника, кашлянул:

— Я хочу перевестись на режиссёрский факультет.

На этот раз Сун Цзюнь на другом конце провода замолчал. Прошло целых две-три минуты, и если бы не то, что на экране телефона всё ещё отображалось, что звонок не прерван, Сун Цисинь подумал бы, что случайно отключил звук. Наконец он услышал, как Сун Цзюнь с явным сомнением в голосе спросил:

— Ты уверен, что хочешь «учиться» на режиссёра? А не хочешь использовать это, чтобы затащить в постель какого-нибудь красавчика-актёра?

Перед тем как позвонить, Сун Цисинь, основываясь на обычной манере общения между отцом и сыном, предположил множество возможных реакций отца на его желание перевестись, но он точно не ожидал, что Сун Цзюнь задаст именно такой вопрос!

И это тоже было заслугой того самого Сун Цисиня. Хотя этот парень доставил немало хлопот нынешнему Сун Цисиню, он также помог ему решить одну из самых больших проблем. Неизвестно, было ли это искренним желанием или просто попыткой опозорить отца, но в год выпуска из школы он громко заявил о своей гомосексуальности, и все родственники, друзья, одноклассники и учителя узнали, что он любит мужчин!

Именно поэтому его отец, разозлившись, поклялся больше не иметь с ним дела и отправил его в университет в Императорской столице, запретив возвращаться домой.

Однако, несмотря на гнев, Сун Цзюнь в глубине души всё ещё переживал за своего неудачливого сына. Даже в период холодной войны между ними он никогда не урезал Сун Цисиню в деньгах.

После года холодной войны, этим летом Сун Цзюнь всё же вызвал Сун Цисиня домой на каникулы, но этот парень приехал с зелёными волосами, татуированными рукавами и разбил дорогой спортивный автомобиль, который отец купил ему по своим связям, отдав ключи старому другу.

После аварии он заявил, что разбил машину специально, просто ради забавы, и это чуть не заставило Сун Цзюня выгнать его из дома...

А теперь, уже измученный Сун Цисинем Сун Цзюнь, услышав о «великом желании» сына стать режиссёром, первым делом подумал, не хочет ли он использовать эту профессию, чтобы соблазнять актёров...

Сун Цисинь был настолько ошеломлён этим вопросом, что чуть не задохнулся — это точно был его родной отец!

Сун Цисинь долго корчился, прежде чем с искажённым лицом объяснил отцу:

— Я действительно хочу найти подходящую работу после выпуска... Мне нравятся фильмы и сериалы, и я хочу попробовать снимать их сам.

Он снова замолчал, чувствуя, что если станет слишком серьёзным, то отец может заподозрить неладное, и добавил:

— В конце концов, это то, что может сделать любой, если есть подходящий сценарий. Если вы не хотите мне помогать... Кстати, я помню, что квартира в Императорской столице записана на моё имя? Где там документы?

— Попробуй только тронуть эту квартиру! Я тебя прибую! Там же твой дядя, кто осмелится её купить? Ты что, жизни не дорожишь?! — сначала Сун Цзюнь рывкнул на него, а затем, потирая лоб, продолжил:

— Ты вечно придумываешь что-то новое. Не вздумай завтра сказать, что хочешь стать врачом! С твоим характером, кто знает, сколько медицинских ошибок ты наделаешь! Ты лучше подумай хорошенько, если действительно хочешь стать режиссёром, тогда поговорим о переводе!

Услышав это, Сун Цисинь понял, что дело почти решено, и наконец расслабился. На его лице появилась улыбка:

— Я уже подумал, хочу перевестись!

В прошлой жизни Сун Цисинь учился на режиссёрском факультете, но после выпуска, не имея связей и не окончив известного университета, он не смог найти работу по специальности. Не имея другого выхода, он снимал короткометражные фильмы и искал подходящие возможности, и только через несколько лет смог найти спонсоров и основать рекламное агентство, чтобы снимать рекламу и накапливать средства и связи. Он никогда не отказывался от мечты снимать фильмы и сериалы.

В конце концов, у него был талант в этом деле: его дипломный проект получил высокую оценку преподавателей, а короткометражные фильмы, которые он снимал с единомышленниками, получили хорошие отзывы в интернете. Но, к сожалению, у него не было связей и возможностей, поэтому он был вынужден сам искать пути.

А теперь он оказался в теле «Сун Цисиня» из другого мира, с богатым и влиятельным отцом и дядей, имеющим связи и власть. Если он не воспользуется этим шансом, то лучше сразу повеситься на лапше!

У каждого есть свои мечты о будущем, и Сун Цисинь мечтал снять выдающиеся работы и воплотить свои мечты на экране!

Человек на другом конце провода снова замолчал, а затем Сун Цисинь услышал, как Сун Цзюнь сказал:

— Нет, это мы обсудим, когда я приеду. Ты сиди дома и никуда не выходи!

С этими словами он повесил трубку.

Пусто

<http://bllate.org/book/16375/1481156>